

МИГРАЦИОННЫЕ
ПРОЦЕССЫ СРЕДИ
РОССИЙСКИХ
НЕМЦЕВ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ

Материалы международной
научной конференции

Анапа, 26-30 сентября 1997 г.

Москва «ГОТИКА» 1998

МАТЕРИАЛЫ РГИА ПО ИСТОРИИ ЛЮТЕРАНСКИХ СЕЛЬСКИХ ПРИХОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ С СВЯЗИ С ПЕРЕСЕЛЕНИЕМ НЕМЦЕВ

Е. Е. Князева

История создания немецких поселений на территории Петербургской губернии неразрывно связана с образованием и деятельностью церковных приходов немцев-колонистов. Колониционные мероприятия, проводимые после утверждения манифеста Екатерины II от 4 декабря 1762 г. и 22 июля 1763 г., охватывали и Петербургскую губернию. Первые колониетские приходы образовались в окрестностях Петербурга и вокруг пригородных императорских резиденций (Ораниенбаума, Царского Села, Стрельны, Павловска, Петергофа). Самым крупным являлся Новосаратовский приход, возникший в 1766 г. на правом берегу реки Невы. В него вошли жители Новосаратовской, Среднерогатской и Ижорской колоний, основанных в 1765 г., а также немцы, работавшие на Шлиссельбургской мануфактуре Лимана и на строительстве Ладожского канала. Новосаратовскую колонию основали прибывшие сюда из Бранденбурга и Вюртемберга 60 семей. Среднерогатская колония состояла первоначально из 22 семей и находилась по дороге из Петербурга в Царское Село, в 12 верстах от столицы на земле дворянского имения. 28 немецких семей образовали на берегу реки Ижоры Ижорскую, или Колпинскую, колонию. Приход постепенно разрастался. В 1827 г. начались переселения из Новосаратовской колонии на новые земли между Лесной и Мурино. В 1830 г. этому примеру последовали жители Среднерогатской и Ижорской колоний. В 30-х гг. прошлого века выходцы из старых колоний стали покупать земли по берегам Невы. Бывшая финская деревня Овцьяно

в 1832 г. стала немецкой колонией. Возникли новые поселения в районе Петергофской дороги: Алексаандринская, Луизино, Красненская. В середине XIX в. образовалось много маленьких дочерних колоний: Янино (1853), Безбородкино (1856), Приютино (1857), Ковалево (1860), Каменка (1865), Фарфорова (1865), Ручьи (1865), колония при Мурино (1889), Волково при Каменке (1892). К началу XX в. в Новосаратовском приходе насчитывалось около 20 колоний, в 10 образованы филиальные общины, построены молитвенные дома (в Среднерогатской, Ижорской, Овчинской, Каменской, Гражданской, Янинской, Охтенской, Шувазовской, Новоалександровской). Территории большинства из них сейчас входят в границы города.

Старейшей немецкой лютеранской общиной являлась община в городе Ораниенбауме, образованная в 1759 г. для прибывшей сюда голштинской гвардии Петра Федоровича. Первые колонисты высадились здесь осенью 1763 г. и летом 1764 г. Они временно помещались в казармах голштинской гвардии и были приведены к присяге императрице в лютеранской церкви, открытой в 1762 г. В 1822 г. к приходу были причислены Ораниенбаумская, Петергофская и Кронштадтская колонии. Первые две состояли из переселившихся сюда с реки Извары Царскосельского уезда колонистов — выходцев из Бадена, Вюртемберга и Пруссии. Кронштадтскую, или Ключинскую, колонию основали в 1809 г. 18 семей из Польши. С 1875 г. Ораниенбаумская община присоединилась к Стрелинскому приходу как филиальная.

Третий немецкий лютеранский приход был создан в Гатчине в 1789 г. из многочисленных служащих дворцового управления, офицеров гатчинских гарнизонных полков. С 1846 г. в богослужениях участвовали также финны и эстонцы из некоторых деревень Царскосельского, Петергофского и Лужского уездов.

Еще один приход был образован в Царском Селе. Вначале он состоял из единичных лютеран, а с основанием там Лицея в него вошли учителя и ученики свантелическо-лютеранской конфессии. Благодаря директору Лицея Е.А. Энгельгардту был образован собственный пасторат. В 1851 г. приход расширился за счет присоединения к нему общины в Павловске (с 1790 г. принадлежала к Гатчинскому приходу). В 1858 г. Царскосельский приход пополнился лютеранским населением Пулковской обсерватории. Пастор из Царского Села проводил службы в немецких колониях Этоп и Фриденгаль, на бумажных фабриках по реке Ижоре [1]. В 1817 г. импе-

ратрица Мария Федоровна подарила двум немецким семьям из Извар землю вблизи Павловского дворцового парка и назвала колонию Этоп. Двумя годами позже семья ткачей из герцогства Берг основали при Царском Селе колонию, которая получила название Фриденгальской. В докладной записке управляющего Министерством внутренних дел от 17 февраля 1820 г. об этом сообщается: «По данной в феврале 1819 г. от депутата бергских колонистов и фабрикантов Кемпера просьбе о желании их поселиться около Петербурга в числе 25 семейств и заниматься приготовлением шелковых, бумажных, шерстяных и других изделий последовало высочайшее повеление отвести им землю, построить от казны дома, назвать колонию Фриденгальской». Здесь же представлены списки колонистов, выездные билеты [2].

После заселения немцами-колонистами Стрельны там учрежден в 1812 г. самостоятельный приход, в который вошла колония Кипень. Через год построена деревянная кирха.

В 1849 г. учрежден приход в Петергофе. Он охватывал большинство окрестных колоний, в том числе расположенные по берегу Финского залива Петергофскую, Ораниенбаумскую, Кронштадтскую.

Из поздних немецких приходов можно назвать образованный в 1906 г. в Лигово. К нему присоединились немцы из колоний Буксгевден и Паново.

Несколько иной характер имел приход св. Елизаветы в Кронштадте. Созданный в 1718 г., он был разноразличным и состоял из вошедших разных национальностей: голландцев, англичан, финнов, шведов и немцев. В 1859 г. община разделилась, а с 1869 г. с постройкой церкви св. Николая в Елизаветинском приходе остались только немцы и латыши [3].

В Российском государственном историческом архиве имеется целый ряд фондов, которые содержат материалы по истории лютеранских немецких приходов с XVIII в. до 1917 г. Немецкие приходы на территории Петербургской губернии состояли из нескольких колоний, поэтому духовная жизнь немцев отражена в материалах тех фондов, где находятся документы по управлению иностранными колониями: Канцелярия министра земледелия (381), Первый департамент Министерства государственных имуществ (383), Департамент земледелия Министерства земледелия (398), 5-е отделение собственной е.и.в. канцелярии (1589). В них содержатся наиболее ранние документы по истории приходов.

Отдельные описи фонда Первого департамента Министерства государственных имуществ (оп. 29) хранят отчеты о состоянии колоний за 1797–1865 гг. Отчеты составлялись членами экспедиции государственного хозяйства, опекунства иностранных сельского домоводства при Сенате. Колонии подчинялись этой экспедиции с 1797 г. В отчете действительного статского советника А.З. Хитрово за 1797 г. дается подробное описание колоний Петербургской губернии с датой образования, точным местоположением, со сведениями о наличии церковных построек [4]. В документах под заголовком «Записки о колонистах» за тот же год указано количество населения, размер земельной площади, в том числе и церковной [5]. В более поздних отчетах приводятся статистические сведения по колониям: о приходах, церковных и школьных зданиях (даны размеры и даты постройки). К примеру, в отчете за 1832 г. отмечается, что «поселенные в Санкт-Петербургской губернии колонисты в уездах Петербургском, Царскосельском, Ораниенбаумском, Ямбургском состоят из 12 колоний, в числе которых Среднерогатская, Новосаратовская, две Ижорские, три Ямбургские основаны в 1765 г., из которых четыре первые — евангелические; затем Стрелинская, три приморские, Кипенская колония — в 1809 и 1812 годах, и Фриденбургская — в 1820 году, все евангелические. Церквей в здешних колониях состоит — 3, сельских приходов — 7, сельских школ 7...» [6]. К отчетам приложены таблицы о приходах и священниках. В этом же фонде имеются документы, содержащие информацию о постройке лютеранской церкви в Стрельне, освященной 13 ноября 1813 г. В переписке департамента государственного хозяйства и публичных зданий с комиссией о переселении изварских колонистов и с инспектором петербургских колоний за 1811–1812 гг. дано подробное описание будущего храма, прилагается смета на постройку [7] и подлинное письмо А. Воронихина от 14 августа 1812 г. в комиссию о вылате денег художникам Витбергу и Шебуеву за написанные ими для церкви картины [8]. В ведомости по строениям и земляным работам, произведенным комиссией при постройке Стрелинской колонии, о церковном здании говорится: «... построена по прежнему плану и фасаду школа совсем перестроена и обращена в церковь, к которой пристроена колокольня на кирпичном фундаменте. Снаружи церковь вся обшита тесом, на колокольне шпиль обшит белым железом. В церкви — алтарь с резным и золоченым иконостасом, между двух колонн — два образа лучшей живописи "Вечери тайной" и "Крещение Христово". Внутри

церкви општукатурены и расписаны стены и потолок. На колокольне повешен колокол из образа Изварского» [9]. В делах за 1820–1830 гг. встречаются материалы об устройстве новых колоний и приписании их к приходам. В переписке Энгельгардта с министром внутренних дел В.П. Кочубеем приводятся данные об основании Фриденбургской колонии в 1819 г. близ Царского Села и устройстве в Царскосельском приходе в 1822 г. лютеранского кладбища [10]. В отписании Энгельгардта от 14 июля 1822 г. кроме описания кладбища можно получить еще сведения о составе прихода: «по просьбе поселенных близ Царского Села по Московскому дороге колонистов отведено место для устройства евангелического кладбища к Софией, возле кладбища Ланского. Колонисты были приписаны к ближайшей (в Царском Селе) евангелической церкви. Прихожане сей церкви состоят из воспитанников учебных заведений, из чиновников и ремесленников. Вместо ограды кладбище обведено рвом, вдоль кладбища посажена широкая аллея, мост — деревянный, ворота — чугунные» [11]. Переписка управляющего петергофским дворцовым правлением с министерством внутренних дел за 1834–1835 гг. посвящена основанию в Петергофском приходе Александринской колонии и поселению там 4 семей из числа петербургских колонистов [12].

Основной массив документов по истории евангелическо-лютеранских церквей содержится в фонде Генеральной евангелическо-лютеранской консистории (ф. 828), учрежденной в 1832 г. Здесь было сосредоточено главное управление делами лютеранских приходов в Российской империи, в том числе церковным имуществом. В 14 описях нашли отражение материалы за 1819–1917 гг. В 12-й описи находятся бракоразводные дела, в 14-й — метрические книги. В остальных хранятся документы, отражающие жизнь приходов, в том числе немецких. Среди них: прошения церковных советов, донесения пасторов в консисторию, переписка Генеральной консистории с Министерством внутренних дел. В этих документах содержится информация об образовании приходов, об их разделении и воссоединении, о постройке и ремонте церковных зданий. Зачастую в письмах церковных советов кратко излагается история прихода, указываются дата его образования, дата постройки и освящения кирхи. Например, в делах о продаже церковной земли, принадлежащей приходу св. Елизаветы в Кронштадте, за 1836 г. и о постройке там приходской школы в 1867 г. дан год постройки первоначального здания (1719) и некоторые сведения по истории прихода [13].

В переписке дворцового правления с Генеральной евангелиско-лютеранской консисторией об устройстве церковных зданий за 1848 г. содержится информация об образовании Петергофского прихода [14]. «Пояснительная записка на исправление внутренней церкви в Новосаратовск», составленная в 1848 г., дает подробное описание здания: «... хоры обходящие по трем сторонам церкви утверждены на 16-ти деревянных оштукатуренных колоннах, которые концами своими основаны на деревянных брусках, полуженных вдоль каменных стен, выведенных по длине церкви в 3 ряда до пола». Здесь же перечисляются необходимые для ремонта виды работ: «... под деревянную колонну — кирпичные столбы, на 16-ти колоннах сделать новые лепные капители и базы ионического ордера». К записке приложены сметы [15]. В деле под заголовком «О перенесении церкви в Ораниенбауме по случаю новой планировки двorca и сада» в 1834 г. излагается история строительства первого церковного здания в этом приходе [16]. Из обращения гофмейстерской части двора е.и.в. Михаила Павловича в Генеральную евангелиско-лютеранскую консисторию от 8 ноября 1834 г. можно узнать, что деревянная церковь была выстроена и освящена по указу Петра III в 1762 г. в крепости для находящихся при дворе немцев и для голштинских военных чинов. В том же году сломана по указу Екатерины II и выстроена новая напротив одного из флигелей старого двorca на берегу небольшого пруда. Церковь и пасторат содержались дворцовым управлением [17]. В документах фонда начала XX в. имеется ряд материалов по образованию новых приходов: например, предложение Министерства внутренних дел от 9 мая 1906 г. с разрешением образовать немецкий приход в Лигово (здесь вошли колонии Лигово — 350 душ, Буксгевден — 80 душ, Пашново — 70 душ), здесь же разрешение министра от 21 апреля 1909 г. на постройку молитвенного дома, приложена смета, указан архитектор [18]. Постройка церкви была окончена в 1910 г. Император решил по просьбе прихожан присвоить новой церкви наименование «Николаевской» в знак «искренней благодарности прихожан за дарованную приходу возможность осуществить постройку храма в царствование его императорского величества». На строительство здания императрица Александра Федоровна пожертвовала 500 рублей [19]. В делах о строительстве и ремонте церквей, кроме смет, иногда встречаются проекты церквей, планы земельных участков.

В фонде Генеральной евангелиско-лютеранской консистории имеются документы о приобретении церквями движимого и недви-

жимого имущества. Приобретение имущества до 1000 рублей разрешалось департаментом духовных дел иностранных исповеданий, от 1000 до 5000 рублей — министром внутренних дел, свыше — испрашивалось высочайшее разрешение (любопытно, что Православная Церковь могла приобрести недвижимое имущество на любую сумму только с высочайшего разрешения). За 1819—1917 гг. церквами было приобретено значительное количество недвижимого имущества, назначения которого было различно. Оно приобреталось и дарилось под постройку церквей и пасторатов, для устройства и расширения лютеранских кладбищ, в благотворительных целях. В пользу церквей и духовных учреждений принимались капиталы от частных лиц. Министерство внутренних дел давало согласие на расходование церковных денег на постройку и ремонт зданий, на выдачу содержания пасторам на хозяйственные расходы.

Сведения по каждому немецкому лютеранскому приходу в целом можно получить из дел 13-й описи фонда Генеральной консистории. Документы под общим заголовком «Сводные ведомости о состоянии имущества всех лютеранских приходов» на 1876 и 1910 гг. представляют из себя опросные листы, заполненные пасторами. В них указано местоположение прихода, дата его образования, год постройки последнего церковного здания, его характеристика, перечислены филиальные общины. Такие опросные листы имеются по Петергофскому, Кронштадтскому, Стрелинскому, Гатчинскому, Павловскому, Новосаратовскому приходам [20].

Дело, озаглавленное «Списки приходов Санкт-Петербургского консисториального округа» за 1896 г. состоит из ведомостей, составленных на каждый приход с перечислением входящих в него населенных пунктов. Ведомости состоят из нескольких граф, где указываются название прихода, число лютеран, на каком языке проводятся служба, сведения о пасторе (его жалование, количество пасторской земли), наличие церковного здания и школы. По ведомостям видно, что полностью немецкими на 1896 г. были Новосаратовский, Петергофский, Стрелинский приходы, остальные считались разноязычными. В приходе Царское Село—Павловск из 1000 прихожан было 700 немцев, в Гатчине из 4800 — 326 немцев, в Кронштадте из 500 прихожан — 450 немцев. В приходах Ямбургском св. Лазаря, Жеребятки, Молоковицы, Кобрини, Копорье, Котлы число немцев составляло единицы. В каждом приходе имелась одна или несколько кирх: в Царскосельском — 2, Новосаратовском — 10, Гатчинском — 3, Стрелинском — 2, Петергофском — 2, Кронштадтском — 1 [21].

Дополнительную информацию содержат «Статистические сведения по приходам» за 1904 г. Кроме характеристик церковных зданий, приводится число сидячих мест, наличие органа, число священнослужителей, а также прихожан по этническому и национальному составу, перечислены церковные организации с датой основания [22]. В приходах управление имуществом церкви осуществлялось образованными в них церковными советами, отчеты которых за 1916–1917 гг. хранятся в фонде Генеральной консистории. Отчеты состоят из списков: «А» — движимое и недвижимое имущество, «В» — приходо-расходные ведомости. При перечислении церковного имущества указывался размер незастроенной площади. Такие отчеты имеются по Царскосельскому, Гатчинскому, Кронштадтскому приходам [23].

Генеральная консистория по административным делам подчинялась департаменту духовных дел и иностранных исповеданий, образованному в 1810 г. и присоединенному в 1832 г. к Министерству внутренних дел. Сюда консистория представляла отчеты и ведомости о своей деятельности и составе церквей, обращалась за разрешением на их постройку, на образование и разделение приходов. Документы этого департамента, связанные с лютеранами, находятся в фонде РГИА (ф. 821) и сосредоточены в четырех описях: оп. 5 (1820–1912), 6 (1799–1879), 133 (1841–1917), 150 (1828–1917). Они содержат информацию об образовании пробстских округов и приходов и их управлении, об имуществе духовных учреждений. Среди документов по немецким приходам можно назвать предложения Министерства внутренних дел с разрешением министра на приобретение гатчинским приходом в 1895 г. земельного участка в деревне Загвоздке, на выделение средств для постройки церкви в Павловске в 1876 г., на покупку земли для постройки новой церкви в Царском Селе в 1858 г., на строительство молитвенных домов в Веселом Поселке в 1899 г. и в Колпино — в 1902 г. [24].

Немецкие лютеранские приходы Петербургской губернии входили в состав петербургского консисториального округа, который охватывал 20 губерний. Делами этих приходов ведала петербургская консистория. Фонд этого учреждения (ф. 1480) также находится в РГИА, здесь хранятся отчеты пасторов о состоянии немецких приходов [25]. Большая часть документов из перечисленных выше фондов — на немецком языке.

Приходы, расположенные на территории пригородных императорских резиденций, находились в разные годы в подчинении при-

дворного ведомства, поэтому в архивных фондах Царскосельского, Ораниенбаумского, Петергофского, Стрелинского, Гатчинского дворцовых управлений можно найти документы по истории некоторых немецких приходов [26]. В фонде Гатчинского дворцового управления имеются высочайшее повеление Павла от 23 сентября 1794 г. построить лютеранскую церковь, а также опись церковных вещей за 1810 г., ведомость о проведении ремонтных работ за 1838 г., копия предписания министра императорского двора о передаче церкви в ведение управляющего городом в 1882 г., требовательные ведомости на содержание личного состава за 1887–1902 гг. [27]. В фонде Царскосельского дворцового управления хранится дело за 1772–1777 гг. «О содержании лютеранской кирки св. Екатерины и ремонте пасторского двора» [28]. Некоторые материалы по истории Павловского филиального прихода находятся в фонде Павловского городского правления: это смета на постройку первого церковного здания, составленная в 1794 г., смета на постройку церкви после пожара за 1875 г., здесь же приводится дата ее освящения [29].

В фондах РГИА имеется обширный графический материал: карты приходов, чертежи церковных зданий, планы земельных участков.

В заключение нужно добавить, что в указанных выше фондах хранятся документальные источники, которые дают представление о духовной жизни немецко-колонистов не только по Петербургской губернии, но и по всей территории России с XVIII до начала XX вв.

В российском государственном историческом архиве ведется подготовка справочника «Евангелическо-лютеранские и реформаторские храмы в России», куда будет включена информация и о немецких храмах в России, куда будет включена информация и о немецких храмах. Основной справочник послужат хранящиеся в фондах архива исторические документы об открытии, деятельности и имуществе приходов на территории Российской империи в XVIII — начале XX вв. Выявленные документы по этой теме могут помочь в воссоздании церковных общин, храмов, в возвращении верующим церковного имущества.

Примечания

1. E. Almburger. Ingermanland, T. 1. Köln, 1980. S. 271–281.
2. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 383. Оп. 29. Д. 1186. Л. 1.
3. E. Almburger. Op. cit. S. 428–433.
4. РГИА. Ф. 383. Оп. 29. Д. 1138.

5. Там же. Л. 170.
6. Там же. Д. 1200. Л. 17-18.
7. Там же. Д. 831. Л. 61-а, 61-б; Д. 838. Л. 57-57 об.
8. Там же. Д. 837. Л. 6-8.
9. Там же. Д. 838. Л. 57 об.
10. Там же. Д. 1186. Л. 138-1385, 144-145.
11. Там же. Л. 138-141 об.
12. Там же. Д. 1201. Л. 40.
13. Там же. Ф. 828. Оп. 1-1836. Л. 2.
14. Там же. Оп. 2-1848. Д. 131а.
15. Там же. Оп. 2-1846. Д. 158.
16. Там же. Оп. 1-1834. Д. 122.
17. Там же. Л. 18.
18. Там же. Оп. 8-1904. Д. 272.
19. Там же. Оп. 8-1909. Д. 112. Л. 10.
20. Там же. Оп. 13. Д. 531, 618.
21. Там же. Д. 526.
22. Там же. Д. 612.
23. Там же. Д. 603.
24. Там же. Ф. 821. Оп. 5, Д. 18. Л. 6 об., 23; Д. 21. Л. 201; Д. 381, 523; Д. 530. Л. 103.
25. Там же. Ф. 1480. Оп. 2. Д. 60, 56. Л. 20-21 об., 66-67 об.
26. Там же. Ф. 487, 490, 491, 495, 496.
27. Там же. Ф. 491. Оп. 1. Д. 17, 448. Л. 22-23; Д. 1619, 1643, 2023; Оп. 2. Л. 2508; Оп. 3. Д. 61, 211, 267, 285, 712, 1128; Оп. 4. Д. 20, 501, 532, 544, 550, 564, 682, 1042.
28. Там же. Ф. 487. Оп. 14. Д. 57.
29. Там же. Ф. 493. Оп. 2. Д. 9727; Оп. 3. Д. 16828.